

Дом номер четыре по Прайвет-драйв ничем не отличался от своих соседей, тихий и неприметный, как и вся улица. Никто из жителей не мог бы поверить, что в этих стенах когда-то жил мальчик, ставший впоследствии легендарным волшебником. Если бы кто-то спросил, Дурсли бы с пеной у рта отрещивались от магии, волшебства и уж тем более от имени Гарри Поттера. Магические фильмы для них были под запретом, а все, что имело отношение к волшебному миру, вызывало у них неподдельную фобию. Они никогда не жалели о решении, принятом шесть лет назад. Деньги от продажи машины были потрачены, а свободная комната вернулась к своему законному владельцу - Дадли, который заполнил её своими бесполезными вещами. Последним приобретением стала барабанная установка, изуродованная Дадли после того, как он понял, что музыкальные таланты не достались ему в наследство. В воскресенье, как и полагалось нормальным семьям, Дурсли были дома. Нормальность - вот их идеал, их цель. Не ведая об этом, они стали объектом внимания человека, о котором старались забыть. В этот момент он уже был на пути к их дому. Большинство людей с радостью встретили бы племянника, которого не видели шесть лет, но Дурсли были далеки от нормы. Меньше всего на свете они хотели видеть Гарри Поттера. Они были убеждены, что он злодей (в этом они не сомневались) и что он сидит в тюрьме (и этому были рады). Когда Вернон Дурсли открыл дверь после особенно громкого стука, он не сразу узнал в молодом человеке, стоящем на пороге, того худенького мальчика, который когда-то называл этот дом своим. Подумав, что это очередной торговец, Вернон привычно рявкнул: — Не интересно! — и начал захлопывать дверь. Но молодой человек не дал ему этого сделать, удерживая дверь рукой. Вернон, возмущенный, снова закричал: — Уходите! В следующее мгновение он уже стоял спиной к коридору, а молодой человек захлопывал за ним дверь. Вернон, зашипев от злости, открыл рот, чтобы отчитать назойливого гостя, но замер, встретившись взглядом с ним. Ледяные зеленые глаза, странно знакомые, смотрели на него. Зеленые глаза под всклокоченными волосами, не скрывавшие неровный шрам. Глаза Вернона расширились от ужаса. — Здравствуй, Вернон, — тихо произнес молодой человек, его голос был таким же холодным, как и глаза. Сдерживаемый гнев проглядывал в его движениях. Вернон, потеряв дар речи, пытался что-то сказать, закричать, но Гарри снова заговорил, загоня дрожащего мужчину в гостиную, где Петуния сидела с книгой, а Дадли смотрел телевизор. — Давно мы с тобой не виделись, — прошептал он. Петуния и Дадли переглянулись. Петуния сразу поняла, кто перед ними, закричала и упала в обморок. Дадли вскочил и попытался спрятаться за телевизором, опрокинув его при этом. Гарри, полностью контролирующей ситуацию, спокойно сел на диван и положил ноги в ботинках на журнальный столик. Вернон, отчаянно пытаясь командовать, лишь испуганно выкрикнул: — Убирайся отсюда, урод! Гарри одарил дядю ледяной улыбкой. — Сядь и заткнись, Вернон. Больше я тебе ничего не скажу. Вернон слабо опустил в кресло. Дадли застонал, примостившись за разбитым телевизором. Гарри, не удостоив его взглядом, махнул рукой в его сторону, и Дадли, обмякнув, рухнул на пол, отчего картины на стене зазвенели, а одна упала. Вернон задохнулся. Гарри заговорил, наполнив свой голос ядом: — Он всего лишь без сознания. Это касается только нас с тобой. Итак, сколько Волдеморт заплатил тебе за меня? — Я не понимаю, о чем вы говорите, — промямлил Вернон. Впервые он задумался, что плохое обращение с мальчиком в течение всех этих лет было ошибкой. — 15 000 фунтов, не так ли? — Гарри ухмыльнулся, увидев полный ужаса взгляд Вернона. — Разве ты не знал, что я сбегу, Вернон? Неужели тебе никогда не приходило в голову, что я буду гораздо лучшим другом, чем врагом? Неужели тебе даже в голову не приходило, что относиться ко мне с уважением было бы разумно? Вернон был вынужден сказать правду: — Нет. Гарри проигнорировал его и плавно перешел к делу. — Итак, вам понравилось тратить деньги? Тебя не смущало, что ты продал своего единственного племянника человеку, который хотел его убить? — Гарри сделал паузу. — Вам снятся кошмары, Вернон Дурсли? Вернон молча покачал головой. Это казалось невозможным, но голос Гарри стал ещё холоднее: — Теперь будут. Испуганный мужчина съёжился в кресле, когда Гарри угрожающе поднялся на ноги. — Пожалуйста! Не убивайте меня. Гарри покачал головой в сторону своего дяди, хотя пожилой

человек вряд ли нашел это обнадеживающим. — Я не убью тебя. Я просто дам тебе попробовать то, что я пережил из-за того, что ты меня продал. С этими словами Гарри продублировал действие дементора, наблюдая за тем, как его дядю охватывает страх. Дрожа и стоня от ужаса, Вернон упал со стула и свернулся на полу в клубок. Гарри позволил ужасу поглотить его ещё на несколько минут, а затем прогнал его. Он подошёл к трясущемуся мужчине и, наклонившись, поднял его на ноги и прижал к стене. — Это не длилось и десяти минут, Вернон. Я прожил годы из-за тебя. Вернон был сломлен. Слезы текли по его лицу, он умолял: — Пожалуйста, не надо больше. Он никогда не был храбрым человеком, и даже несколько минут, проведённых в воспоминаниях о своих худших страхах, заставили его в ужасе отпрянуть от Гарри. Этот день будет сниться ему в кошмарах ещё долгие годы. — Пожалуйста! — повторил он. Гарри вцепился руками в воротник Вернона и заговорил, стиснув зубы от злости: — Ты обращался со мной как с грязью. Ты называл меня уродом. А потом ты продал меня Волдеморту, который использовал мою палочку, чтобы убить сто пятьдесят девять человек. А потом Волдемонт добился того, что меня подставили в убийстве и бросили в тюрьму, где я прожил шесть лет. ИЗ-ЗА ТЕБЯ! — Гарри крепко встряхнул Вернона и прорычал. — Можешь считать себя счастливым, что я не прикончил тебя прямо сейчас, — бросил Гарри, отступая назад и наблюдая, как его противник, дрожащий, словно осиновый лист, сползает по стене и валится на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309215>